

"Динь!"

"Поздравляем хозяина с качественным выполнением задания, получено 10 пилюль БессмертИЯ".

В главном зале императорского дворца Великого Чу.

Фань Ли стоял на императорской лестнице вместе с Сян Нин, принимая поклоны министров.

В этот момент он ясно ощутил, что гражданские и военные министры Великого Чу на самом деле преклоняют колени перед ним, а не перед Сян Нин, сидящей за ним на драконьем троне.

"Они были похожи на обезьян, которые разбегаются при падении дерева, но эта кучка непостоянных придворных так быстро сменила союз" - в сердце пробормотал Фань Ли, отправляя в рот гранулы Беспредельности.

"Вот это да! Коварный министр! Ешь на глазах у нас во время заседания суда?" - Сян Нин только что плакала, и ее глаза все еще были опухшими и красными.

Она уже привыкла враждовать с Фань Ли, но никак не могла забыть о той спасительной милости. Этот вопрос вызвал в ее сердце еще одно чувство.

Ей хотелось, чтобы Фань Ли приласкал ее. И впредь, когда она будет плакать, Фань Ли будет приходить и успокаивать ее!

"Министры с памятниками могут говорить, остальные свободны". - Сян Нин подавила странные мысли в своем сердце и непринужденно произнесла.

"У этого министра, министра юстиции Сун Чжуна, есть мемориал".

"Говори." - Сян Нин посмотрела на Сун Чжуна, чьи волосы наполовину поседели, но все еще с некоторым ожиданием.

Этот старый министр не раз спорил с Фань Ли во время судебных заседаний, всегда твердо стоя на ее стороне. Его можно было считать членом фракции, защищавшей императорскую власть.

"Этот министр осмеливается поминать ваше величество. Премьер-министр Фань Ли служил двум поколениям императоров Великого Чу, усердно работая и внося огромный вклад. Сегодня он рисковал собой, чтобы спасти Ваше Величество, и его подвиги поистине сотрясают небеса. Поэтому этот министр просит Ваше Величество сильно наградить премьер-министра!"

Сян Нин нахмурилась, услышав это. Что сегодня происходит с этим стариком? Выступать в защиту Фань Ли?

"Фань Ли... Отец уже обладает огромной властью как министр. Более того, он может ездить на лошадях по императорскому городу, освобожден от табу на имя, не спешит в суде, может надевать меч и туфли, входя в зал. Кажется, у меня нет больше наград, которые я мог бы дать". - Сян Нин чувствовала себя несколько беспокойно: "Что же министр юстиции считает подходящим для награды?"

"Хе-хе" - уголки рта старика Суна приподнялись, и он заискивающе улыбнулся Фань Ли вместо ответа.

"В словах министра Суна есть смысл. Мы согласны!"

"Мы тоже согласны. Пожалуйста, сильно наградите премьер-министра Фань! Только благодаря четкому распределению наград и наказаний Великий Чу будет процветать вечно!"

"Это желание всех. Пусть ваше величество все тщательно обдумает!"

Сян Нин была поражена.

Фань Ли тоже был несколько озадачен: "Разве не эти люди часто спорили и ссорились с моим изначальным "я" при дворе? Что же происходит сегодня? Я всего лишь поймал Копье Владыки. Неужели простое кручение копья может так сильно сдерживать?"

Фань Ли начал подумывать о том, чтобы напрямую попросить маленького императора одолжить ему Копье Владыки, чтобы поиграть с ним.

Просто одолжить его на несколько сотен лет. В будущем он сможет брать его с собой каждый раз, когда будет приходить ко двору. Посмотрим, кто из министров посмеет ослушаться его!

Сян Нин все еще не хотела соглашаться. Она твердо сказала: "Со времен основания Великого Чу не было прецедента, чтобы пэрство получал представитель противоположного пола. Неужели министр хочет вынудить нас стать неверным потомком императора-основателя?"

Услышав это, Фань Ли многозначительно покачал головой: 'Слишком неопытный. Говорить так прямо, полностью раскрывая свои эмоции...'

'Маленькому императору* все еще не хватает дисциплины'. - В прошлой жизни Фань Ли был менеджером среднего звена.

(П.П. Я решил оставить "Маленькому императору" хоть "императорор" и девушка но все

остальные кроме гг, ее матери и еще одного или нескольких подчиненных не знают этого)

Один из выводов, который он вынес для себя как руководитель: какими бы странными ни были замечания его коллег и подчиненных во время совещания, не следует напрямую опровергать собеседника.

Когда лидеры выступают, они должны сделать так, чтобы слушатель чувствовал себя комфортно, и при этом достичь своих собственных целей. Это техническое мастерство! Однако его трясущуюся голову заметили министры, стоявшие на коленях под императорской лестницей.

Сун Чжун тут же громко сказал: "Ваше Величество! В нашей Великой Чу нет прецедента присвоения пэрства представителям противоположного пола именно потому, что никто до этого не совершал таких великих деяний, как премьер-министр Фань! Ваше Величество не должно колебаться, так как колебания приведут к нестабильности!"

Сян Нин только почувствовала, как ее семь отверстий задымились, и едва не потеряла сознание от гнева, услышав это.

Обычно коварный министр издевается надо мной только на словах. Но когда что-то действительно случается, он все равно не может не разделить мое бремя.

Ах вы, ублюдки! Видя, что Фань Ли может использовать Копье Владыки, вы явно отбросили меня в сторону и хотите поскорее присягнуть на верность Фань Ли! Раз Фань Ли не бунтует, значит, полагается только на вас, и вы еще смеете издеваться надо мной?

Сян Нин в сердцах выругалась. Она не хотела соглашаться, но и отказываться не решалась. Тем более что она не знала, о чем думает Фань Ли в данный момент.

Если коварный министр сам выйдет на сцену и потребует вознаграждения, мне остается только согласиться...

Атмосфера в зале временно стала неловкой. Фань Ли хранил молчание. Его волновало только то, когда Система выдаст следующее задание.

Если задания не будет, он предпочтет стать деревянной статуей, а не беспокоиться о проблемах маленького императора и министров.

"Я просто бессердечная машина для выполнения заданий" - сказал себе Фань Ли.

"Вдовствующая императрица прибыла!"

Внезапно появилась вдовствующая императрица.

Во главе с главным евнухом и экспертом №1 императорской гвардии Чэнь Гунгуном ее сопровождали несколько десятков дворцовых служанок и маленьких евнухов. Вдовствующая императрица Великого Чу медленно вошла в главный зал.

Аура вдовствующей императрицы была намного сильнее, чем у Сян Нин. Чэнь Гунгун также имел славу эксперта №1 в императорской гвардии.

Увидев карету феникса вдовствующей императрицы, Сун Чжун и другие министры тут же опустили на землю, не смея и пикнуть.

"Эта вдовушка только что подслушала, как люди угрожают Его Величеству?" - слабо произнесла вдовствующая императрица. Ее взгляд метнулся к Сун Чжуну и остальным, но не был направлен на Фань Ли.

На их глазах тела Сун Чжуна и остальных начали дрожать! Министры, которые молчали, тоже бессознательно покрылись холодным потом.

После смерти предыдущего императора вдовствующая императрица и Чэнь Гунгун были главной опорой маленького императора. Однако у Фань Ли было такое выражение лица, словно ничего необычного не произошло.

В этом зале гражданские и военные министры были культиваторами, в то время как у него был лишь Уровень Закалки Тела. Несомненно, он был самым слабым.

Но даже раньше, когда он не занимался культивированием, императорский дом Великого Чу не смел ничего с ним делать?

"Вдовствующая императрица хочет убить курицу, чтобы предупредить мо... кашель, предупредить меня?" - подумал Фань Ли.

"Этот министр смеет напоминать, что именно министр юстиции Сун Чжун только что был непочтителен к Его Величеству" - злобный голос Чэнь Гунгуна раздался в большом зале.

"Этот министр виновен! Этот министр говорил не по правилам!" - Сун Чжун быстро поклонился.

Вдовствующая императрица слабо улыбнулась и кивнула: "Поскольку министр Сун признает свои преступления, накажите его по законам Великого Чу".

"Да" - по-прежнему отвечал только Чэнь Гунгун.

Старый евнух внезапно дернул его за рукав. Не успел Сун Чжун отреагировать, как почувствовал, что его тело обдало ледяным ветром. Затем его придворные одежды с силой разорвались, превратившись в клочья ткани на земле. Сун Чжун стоял на коленях с растрепанными волосами, в одних белых трусах.

"Люди, отведите министра Суна в тюрьму и ждите суда" - как только Чэнь Гунгун закончил говорить, вошли два императорских гвардейца, чтобы увести оцепеневшего Сун Чжуна.

"Матушка!" - Сян Нин встала с драконьего трона, несколько обрадованная, но в то же время встревоженная.

Фань Ли тоже было любопытно. Может ли быть так, что вдовствующая императрица сегодня действительно пришла, чтобы противостоять ему?

Но вдовствующая императрица не стала затруднять Фань Ли.

"Ваше Величество, есть хорошие новости. Коня императора-основателя, Черного Грома, первоначально превратили в черного дракона на дне реки У. После того как император-основатель основал династию, Черный Гром вернулся к реке Ву и усердно практиковался в искусстве превращения в дракона. Недавно Черный Гром успешно превратился в дракона. Если Ваше Величество сможет приручить Черного Грома, это, несомненно, успокоит духов императоров прошлых поколений на небесах..."

<http://tl.rulate.ru/book/105113/3720910>